

**ЖИВАЯ РЕЧЬ В НЕОФИЦИАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ:
СТРУКТУРА, ТИПЫ, ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ
(Рец. на кн.: Байкулова, А. Н. Неофициальное общение
и его разновидности: критерии выделения и реальное
функционирование [Текст] : монография / А. Н. Байкулова ;
под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд. центр «Наука»,
2012. – 196 с.)**

Тупикова Наталия Алексеевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
tupikova195@mail.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Рецензируемая монография относится к тем исследованиям, появление которых следует рассматривать как закономерный результат осмысления определенных процессов на данном этапе развития современной науки. Великий Шарль Балли в числе программных целей, требующих достижения и постоянного внимания ученых, называл «неоспоримую необходимость» изучения лингвистами «по преимуществу устного языка», пророчески утверждая: «Точно так же, как Жюльё (дядя и племянник) обновили ботанику, изучая живые растения... изучение живой речи обновило и будет и впредь обновлять лингвистику» [1, с. 94]. И тем актуальнее поставленная в рассматриваемой работе проблема, что, освещая общие и частные вопросы в рамках заявленной темы, А.Н. Байкулова ставит также сверхзадачу, решение которой французский лингвист считал одной из первостепенных, – показать следующее: важнейшие характеристики реального функционирования естественной речи «порождены жизнью, служить которой речь призва-

на, причем жизнью каждого индивидуума и жизнью общества в целом» [1, с. 24].

В разноаспектном исследовании неофициального общения на основе представления его ядерно-периферийной структуры, определения роли коммуникативной категории «официальность / неофициальность» в иерархически организованных зонах данного единства и выявления дискурсивных функций соответствующих языковых средств впервые концептуально обосновывается положение о системности названного феномена, закономерностях выделения устной неофициальной коммуникации среди других типов, о наличии характерных черт разновидностей неофициального общения.

Первая глава монографии ориентирована на изложение базовых методологических постулатов, связанных с содержанием оппозиции «официальное :: неофициальное», спецификой реализации неофициальности в сферах межличностного, ролевого и представительского (институционального) общения. Исследователь предлагает квалифицировать офици-

альность / неофициальность как категорию, имеющую коммуникативно организующий характер, а также выдвигает гипотезу о том, что «между полюсами находится континуум зоны», которую можно обозначить термином «общение смешанного типа» и условно называть «зоной смешанного общения», так как «в ней обнаруживаются в разной степени проявления признаки и официального, и неофициального общения» (с. 16–17). Установленные параметры позволили автору сформулировать исходное понимание неофициального общения (с. 26), не регламентированного жесткими рамками коммуникативных, этических и речевых норм, а также включить в него, прежде всего, бытовое, домашнее и дружеское общение, аргументировать целесообразность выделения разновидности «рабочее общение», учитывая некоторые особенности сферы деловой коммуникации.

Важное место в концепции ученого занимают вопросы, связанные с определением соотношения неофициального общения и обслуживающей его разговорной речи. Раскрывая факторы, обуславливающие специфичность и неоднородность названной функциональной разновидности литературного языка, А.Н. Байкулова во второй главе книги обращается к знаковым в отечественном языкознании исследованиям, составившим основу известных научных направлений (работам Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и М.В. Розановой, Л.П. Крысина, О.Б. Сиротининой и др.). Это дает возможность обратить внимание на речевое своеобразие внутригруппового общения в малых социальных объединениях, а также сопоставить факторы, влияющие на использование языка в семье и в соседском кругу, в дружеском и рабочем коллективе и т. д. (с. 41–43).

Третья глава посвящена анализу функционирования категории официальности / неофициальности, в том числе классификации функций языковых средств, включенных в ее парадигму. Анализ корректно осуществляемого разнообразного фактического материала с опорой на известные точки зрения помогает подчеркнуть исходные позиции исследователя в решении вопроса о целесообразности или нецелесообразности употребления средств того или иного типа общения и, кроме того, в

ряде случаев привести дополнительные доводы в защиту выдвигаемых положений, раскрыть условия реализации названной категории, расширить перечень типовых и ситуативных признаков, на основе которых можно охарактеризовать план выражения и план содержания того пространства неофициального общения, о котором идет речь в работе (см., например: с. 49–50).

Логикой авторской трактовки существующих дискуссионных проблем А.Н. Байкулова создает фундамент для принятия главных идей своей концепции, изложенных в четвертой и пятой главах книги при рассмотрении ядерной и периферийной зон структурируемого феномена. Правда, неясным остается, почему термин «периферийная зона» представлен в названии пятой главы, тогда как термин «ядерная зона» не получает такого же симметричного отражения в названии главы предшествующей – четвертой (с. 58), которая обращается к описанию именно ядерных разновидностей неофициального общения – семейного, дружеского и общения родственников. Тем не менее стройные рассуждения автора убеждают в правомерности отнесения указанных разновидностей обыденного общения к ядру. При этом учитывается, конечно, что на самом деле сфера неофициального общения гораздо шире.

В процессе рассмотрения материала вне поля зрения ученого не остается вопрос о специфических и общих признаках семейного общения и общения родственников, при определении различий которых А.Н. Байкулова исходит в первую очередь из того, что семейное общение – разновидность обыденной коммуникации совместно проживающих людей, а общение родственников основано на взаимных контактах тех, кто связан родственными узами, но проживает отдельно и является членом разных семей. Такое понимание, хотя и считается дискуссионным, дает, однако, ключ к мотивированному разграничению указанных разновидностей по признакам гомогенности и неоднородности, вынужденности (регулярности) и свободности (инициативности) общения и др. Отличия проявляются при несовпадении локутивно-темпорального параметра, цели, коммуникантов и их апперцепционных баз; разница обнаружи-

вается также в характеристике общения (в частности, в семейном общении доминирует целеориентированная прагматическая коммуникация, сопряженная иногда с фатической, в общении родственников – фатико-информативная), в особенностях речевого оформления (системе именовании, этикетности и т. д.). Классификационные признаки проиллюстрированы в исследовании на интересном и ярком эмпирическом материале, запоминающихся оригинальных примерах, зафиксировавших факты неофициального общения, подлинность которых не вызывает сомнения (см., например: с. 65–66).

Новым в работе является лингвистический подход к анализу дружеского общения как одной из ядерных разновидностей неофициальной коммуникации (с. 67–70). Чрезвычайно важными в этой связи представляются наблюдения, связанные с прототипическими признаками, выявляемыми при сопоставлении дружеского с другими видами общения и подтверждающими его обособленность. Анализ целей, тем, функций, времени, ситуаций общения, коммуникантов и др. позволил показать доминантные, конституирующие черты данной разновидности (формирование общения на основе индивидуально-избирательных отношений, установки на взаимопонимание, отсутствия иерархического неравенства, непоследовательной реализации признака «речевая гомогенность» и др.).

В периферийную зону неофициального общения включаются разновидности, получившие в исследовании обозначение «рабочее общение» и «межличностное деловое общение» (с. 78–93). Вводимые А.Н. Байкуловой в научный оборот термины раскрывают специфику процессов гуманизации и либерализации общения, при котором решение деловых задач сопряжено с устранением излишней формализованности отношений в результате синкретизма принципов разных типов общения, ослабления статусно-ролевых позиций говорящих (в разновидности «рабочее общение»), доминирования личных, косвенно связанных с трудовой деятельностью, целей коммуникантов (в разновидности «межличностное деловое общение») и др. Анализ материала дает основания сделать важный теоретический вывод, касающийся существования

вариантов разговорной речи, что свидетельствует о ее неоднородности. К таковым вариантам относится, например, рабочая речь (с. 123–124), которая, со своей стороны, противопоставлена узуальным нормам корпоративного общения, реализуемого в доверительной и добровольной по характеру межличностной деловой коммуникации.

Приводимая в исследовании аргументация при изложении этих позиций подкрепляется рассмотрением записей «живого» неформального рабочего общения говорящих в ситуациях, когда реализуется установка на доброжелательное взаимодействие коммуникантов с учетом интересов других, и записей делового неофициального («нерабочего») общения в пределах, однако, профессиональной тематики, когда коммуникация имеет частный, непринужденный, личностный и более эмоциональный характер с возможной установкой на конфронтацию. Амбивалентность процесса смешения типов общения и средств обслуживания это общение разговорной речи (что обуславливает коммуникативный успех либо сбой, действие фактора риска) – это важная особенность периферийной зоны структурируемого феномена, в которой частотно общение смешанного типа. Такие наблюдения, как представляется, дают основание в дальнейшем показать границы фрагмента дальнейшей периферии в рамках выделенной автором общей периферийной зоны.

Основное содержание монографии удачно дополнено в приложении образцами расшифрованных записей, которые, без сомнения, имеют отдельную ценность и могут быть полезны для дальнейших научных изысканий.

Закljučая рецензию, следует отметить, что целостное осмысление неофициального общения в его парадигме при динамичности и меняющихся векторах современного развития, в условиях действия тенденции к облегчению и ускорению человеческой коммуникации – сложный и многоэтапный проект. Однако можно с уверенностью говорить о перспективности концепции, сформулированной автором, о новизне идей, доказательности высказанных в рецензируемой книге положений и выдвинутых гипотез. Это определяет значимость данного филологического труда А.Н. Байкуловой.

Рецензируемое исследование, проводимое в русле сложившихся направлений Саратовской лингвистической школы, возглавляемой профессором О.Б. Сиротининой, вносит новый вклад в изучение современного русского языка, в развитие теории коммуникации и представляет собой заметное явление в современной русистике. Проблемы, затронутые в работе, безусловно, интересны как специалистам, так и широкому кругу читателей, которым небезразлична «жизнь» родного языка, поскольку язык всегда останется, по словам Ш. Балли, «способным к передаче – во всей их интенсивности и сложности – наших эмоций, чувств и желаний, выражению всех интуитивных и личных форм мышления, од-

ним словом, останется способным удовлетворять потребности не только коллектива, но и отдельного человека» [1, с. 145].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Язык и жизнь : пер. с фр. / Ш. Балли. – М. : УРСС, 2003. – 230 с.

REFERENCES

1. Balli Sh. *Yazyk i zhizn. Per. s. fr.* [Language and Life. Transl. from French]. Moscow, URSS Publ, 2003. 230 p.

LIVE SPEECH IN INFORMAL COMMUNICATION: STRUCTURE, TYPES, CHANGE DIRECTIONS

**(Book review: Baykulova, A. N. Informal Communication and Its Types:
Allocation Criteria and Actual Functioning [Text] : monography / A. N. Baykulova ;
ed. by O. B. Sirotinina. – Saratov : Nauka Publ., 2012. – 196 p.)**

Тупикова Наталия Алексеевна

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volograd State University
tupikova195@mail.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation